

4P
Б72

P-P

1154/-

1

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

И

Бойко Наталья Александровна

УДК 482-316.4

ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫЕ КОМПОЗИТЫ В РУССКОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ РЕМЕСЕЛ, ПРОМЫСЛОВ И ЗАНЯТИЙ

10.02.01 - русский язык

Киевский педагогический
институт им. О. М. Горького
БИБЛИОТЕКА

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1988

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100310754

Работа выполнена на кафедре русского языка Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького.

Научный руководитель – доктор филологических наук, член-корреспондент АН УССР Непокупный А. П.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор Ижакевич Г. П.
кандидат филологических наук,
доцент Слободянюк Т. В.

Ведущая организация – Житомирский государственный педагогический институт им. И. Я. Франко (кафедра русского языка)

Защита состоится "18" ноября 1988 г. в 15 00 час.
на заседании специализированного совета К ПЗ.01.03 в Киевском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького (252030, г. Киев-30, ул. Пирогова, 9).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького.

Автореферат разослан "16" октября 1988 г.

Ученый секретарь .
специализированного совета *Винниченко* Винническая Г. П.

Реферируемая работа посвящена исследованию одного из наиболее продуктивных типов сложных слов - глагольно-именным композициям русской народной ремесленной и промышленной терминологии.

Актуальность темы обусловлена тем, что "история терминологии - это проблема не только национально-историческая, но и интернациональная, проблема мировой науки и проблема истории культурных взаимодействий и группировок народов"¹.

Значительная часть терминологической лексики "возникла в результате сложения"². Представленные в русских народных говорах сложные слова, содержащие основы глаголов и имен существительных, не были предметом специального исследования ни в словообразовательном, ни в семантическом плане, хотя "диалектная терминологическая лексика явилась основой для целого ряда терминологий общелитературного языка"³.

Выбор темы определяется необходимостью всестороннего изучения деривационной и семантической структуры глагольно-именных сложений диалектной производственно-профессиональной лексики.

Цель и задачи исследования. Основная цель работы - рассмотреть морфемную и словообразовательную структуру и семантику глагольно-именных композит в народной ремесленной и промышленной

¹ Виноградов В.В. Вступительное слово // Вопросы терминологии: Материалы Всесоюзного терминологического совещания. - М.: Изд-во АН СССР, 1961. - С.7.

² Способы номинации в современном русском языке. - М.: Наука, 1982. - С.37.

³ Коготкова Т.С. К вопросу о производственно-профессиональной лексике говора и ее соотношении с терминологической лексикой литературного языка // Диалектная лексика 1969. - Л.: Наука, 1971. - С.16.

терминологии, т.е. слов со сложной основой, которая состоит из двух или нескольких корневых морфов; разработать принципы классификации производственно-профессиональной лексики, употребляемой в говорах русского языка и необходимой для составления реестра народных промыслов и занятий, в перспективе имея в виду создание исторического словаря ремесел, промыслов и занятий, вышедших из употребления, то есть словаря истории народной культуры; на основе сопоставления значений диалектных слов и территорий их употребления с данными исторических словарей и отдельных памятников письменности уточнить территории бытования промыслов. Все сказанное предопределило задачи работы: 1) сбор и лексико-семантический анализ глагольно-именных композит в говорах русского языка; 2) наблюдение над морфемной и словообразовательной структурой и семантикой слженных слов, определение специфики аффиксов, используемых в диалектах при образовании сложений; 3) определение принципов классификации терминологической лексики данного типа; 4) реконструирование словосочетаний по композитам, а также сочетаемости их компонентов; 5) реконструирование семантики компонентов сложений и установление взаимосвязи отдельных глагольных и именных терминов с другими терминологическими системами; 6) исследование географии сложений с целью уточнения территории промысла.

Научная новизна исследования заключается прежде всего в том, что автором собран и комплексно изучен широкий пласт терминологической лексики (около 2000 глагольно-именных композит), представляющий собой наименования народных промыслов, ремесел и занятий.

В работе впервые рассмотрены способы образования композит, их морфемная структура, семантика, а также география употребления.

Анализируемые термины впервые изучаются также в плане реконструкции словосочетаний, восстановления значений компонентов и их семантических связей.

Источниками диссертационной работы послужили данные Словаря русских народных говоров, Словаря В.И.Даля, Словаря русских донских говоров, Архангельского областного словаря, Словаря русского языка XI-XIII вв., Картотеки Словаря русских народных говоров (Словарный сектор, Ленинград), Картотеки Словаря древнерусского языка (Институт русского языка АН СССР, Москва), другие лексикографические и лексикологические работы, отдельные памятники деловой письменности XV-XVIII вв., этнографические, исторические и археологические описания ремесел и кустарных промыслов. Привлекались также свидетельства современного русского литературного языка и других славянских языков.

Объектом исследования являются употреблявшиеся в говорах русского языка глагольно-именные композиты, связанные с ремеслами, промыслами и занятиями.

В целях установления относительной хронологии лингвистических данных и выяснения характера мотивированности сложений широко привлекаются также имена собственные (антропонимы и ойконимы), восходящие к терминологической лексике. Идя в обратном направлении, по антропонимам и ойконимам можно восстановить не только названия профессий или занятий, но и лексем, связанные с трудовыми процессами (схемы: ойконим /населенный пункт/ < антропоним < апеллатив; антропоним < апеллатив, например: Дубосеково < *Дубосек < *дубосек; Собаколуп < *собаколуп).

Имена собственные используются также и для уточнения географии распространения сложений глагольно-именного типа.

Методология и методика исследования. Поставленные задачи решаются на основе марксистско-ленинской методологии, согласно которой для глубокого, всестороннего познания предмета необходимо его полное изучение в связи с другими предметами, поскольку, как указывал В.И. Ленин. "чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и опосредствования"¹.

Глагольно-именные композиты анализируются, в основном, на синхронном срезе, однако диалектический подход к языковым явлениям требует рассмотрения их также в диахроническом аспекте, ибо "материя и форма родного языка становятся понятными лишь тогда, когда прослеживается его возникновение и постепенное развитие"².

В процессе изучения глагольно-именных композит, относящихся к народной терминологии ремесел, промыслов и занятий, применяются различные методы лингвистического анализа: описательный, внешней и внутренней реконструкции, семасиологический, лингво-географический.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в том, что она является конкретной разработкой одного из аспектов актуальной проблемы словообразования - обусловленности семантических особенностей производного слова структурными показателями, то есть особенностями мотивированности сложений.

Практическая ценность работы заключается в том, что в ней детально исследована структура и семантика сложений, что может быть использовано в лексикографической практике, в частности, при составлении словарей профессий как современных, так и исторических.

¹ Ленин В.И. Еще раз о профсоюзах // Соч. собр. соч., -Т. 42, -С. 290.

² Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., -Т. 20, -С. 333.

Результаты исследования терминологии, относящейся к обработке камня, дерева, продуктов животноводства и сельскохозяйственного растениеводства, дополняют и расширяют круг лексики, исследованной Филиным Ф.П., Трубачевым О.Н. и др., и имеют определенное значение для создания словаря истории материальной культуры. В частности, лингвистические данные позволяют реконструировать территорию промысла, а также являются неоспоримыми доказательствами существования занятий, ремесел, промыслов, исчезнувших к нашему времени.

Материалы исследования найдут применение в преподавании общих курсов диалектологии русского языка, лексикологии и словообразования русского языка.

Апробация работы. Об основных положениях и результатах исследования были сделаны доклады и сообщения на научно-практических конференциях в Киевском государственном педагогическом институте им. и А.М.Горького (1983, 1984), а также на Первой итоговой научно-методической конференции преподавателей факультета русского языка Киевского государственного педагогического института иностранных языков (1984), на научной конференции аспирантов и молодых ученых Киевского государственного педагогического института иностранных языков (1987).

По теме диссертации имеется 3 публикации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 3 глав и заключения. За основным текстом следуют: список используемых источников, библиография, приложение, включающее список апеллятивной лексики и имен собственных, список сокращений.

На защиту выносятся следующие положения:

I. Глагольно-именные сложения - исконный в восточнославянских языках тип производных лексических единиц.

2. Изучаемая терминологическая лексика представляет собой сложные слова, составленные из именных и глагольных основ, причем глагольный компонент, как правило, располагается после именного. Композиты, образованные способом сложения с нулевой и материально выраженной суффиксацией, отражают одну из основных тенденций словообразования в русской диалектической речи - тенденцию к максимальной мотивированности производного слова.

3. Сложения глагольно-именного типа формируются вследствие универбализации синтаксических единиц, а потому являются источником для реконструкции словосочетаний, установления сочетаемости лексических единиц, к которым восходят сложения.

4. Учитывая тот факт, что сама возможность перефразирования сложного слова соотносительным словосочетанием не всегда означает, что композита возникла путем вербализации словосочетания, а не путем моделирования по образцу готового слова, мы тем не менее можем говорить о лексико-грамматической природе его компонентов. По композитам определяется семантическая природа глагола и существительного в составе словосочетаний.

5. Глагольно-именные композиты в говорах русского языка сохраняют в своей структуре архаические элементы языка.

6. Термины-композиты свидетельствуют о существовании на той или иной территории промысла или занятия, исчезнувшего к нашему времени.

7. Сложные апеллятивы и имена собственные отражают этнографическую систему народных промыслов и занятий.

Содержание работы.

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, излагаются ее методологические предпосылки, определяются цели, задачи

и методика исследования, раскрывается научная новизна и актуальность, отмечается теоретическая и практическая значимость работы, указываются источники фактического материала и методы его изучения, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе - "Словообразовательные особенности глагольно-именных композит" - освещаются основные релевантные признаки композиты, морфемная и словообразовательная структура лексем данного типа, их мотивированность.

В работе дается определение лингвистической природы глагольно-именной композиты как лексической единицы, представляющей собой структурно-морфологический тип сложных слов, состоящей из основ существительных и глаголов, объединенных интерфиксами -о-, -е-, -и- или нулевым, и характеризующейся подчинительным (неравноправным) отношением основ. Среди терминологической лексики говоров русского языка распространены сложения одной разновидности - двукорневые образования со вторым глагольным компонентом, в которых глагольная основа выражает динамический признак предмета.

Рассматриваемые сложные структуры могут быть образованы двумя путями: на основе словосочетаний и по аналогии с существующими моделями слов. Образование по аналогии с существующими моделями сложных слов двукорневые слова сохраняют отношения между компонентами, типичные для данной модели, поэтому можно сказать, что они, хотя и очень отдаленно, также соотносятся с синтаксическими единицами. Такое предположение о разной степени корреляции сложных слов и словосочетаний соответствует положениям об изоморфизме языковой структуры, ведь история многих морфологических единиц - "это история синтаксических границ, история превращения синтаксических пород в морфологические"¹.

¹ Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. - М.: Учпедгиз, 1947. - С.29.

В слове со сложной основой, кроме семантических и морфологических отношений, наблюдаются также элементы синтаксической соотнесенности составляющих частей. Элементы сложений не сохраняют первичных синтаксических связей, существующих между членами мотивирующих словосочетаний, а лишь вступают в опосредованные синтаксические и смысловые отношения.

Композиты характеризуются наличием соединительного словообразовательного значения, выраженного интерфиксом. Словообразовательная структура сложений устанавливается на основании синтаксических эквивалентов сложного слова.

С ономаσιологической точки зрения следует подчеркнуть, что сущность словосложения - в идентификации нового предмета, процесса и т.п. по частному конкретизирующему признаку¹. Мотивированность, таким образом, дает представление о сущности предмета, его функции.

Для выяснения семантики производного, подтверждения мотивированности деривата используется метод перифраз, предложенный польским лингвистом Дорошевским В.²

Перифраза дает возможность, с одной стороны, включить в анализ дериватов лексическое значение, с другой стороны - установить категориальное словообразовательное значение.

Наиболее многочисленной в РНГ является группа наименований лиц. Общим семантическим компонентом для существительных названий лиц можно считать значение "тот (человек), кто ...": водолей (Д, I, 220)³ - тот, кто льет (разливает) воду, кашеварник (СРНГ, I3, I49) - тот, кто варит кашу, клееварник (СРНГ, I3, 273)

¹ Языковая номинация. Кн.2: Виды наименований. - М.:Наука, 1977. - С.286.

² Doroszewski W. Podstawy gramatyki polskiej. - Warszawa: PWN, 1952. - 320 в.

³ Список сокращений петочников дан в приложении к диссертации

- тот, кто варит клей и т.д.

Композиты со значением места условно делятся на две группы: 1) названия помещений (предприятий, заведений), в которых производят, вырабатывают, выращивают, разводят, хранят что-либо (круподерня Д, II, 202), рыборазводня, сеновал (КСРНГ); 2) названия места, местности по динамическому признаку, действию человека, его занятию (моходранье, портмойня, сеножать, сенокос) (КСРНГ).

Семантически сложения, обозначающие помещения, предприятия, можно описать перифразой "там, где...", которая конкретизируется предложениями: 1) "предприятие, на котором что-либо производят, разводят" (винокурня (Д, I, 205) - заведение, где курят, гонят, горячее вино); 2) "помещение, в котором что-либо делают, хранят" (пимокатня (КСРНГ) - помещение, где катают пимы (делают валенки)).

Сопоставление словарных дефиниций и перифраз дериватов позволяет выделить нерегулярные, или ассоциативные дериваты. Так, лексему сеновалка в значении "сарай для хранения сена" (КСРНГ) можно описать перифразой "помещение, в котором свалено сено". Сложение зимогон, обозначающее "зимнее теплое помещение для скота" (СРНГ, II, 260), можно представить перифразой "помещение, в которое на зиму загоняют скот". Перифразы данных дериватов и их толкования в словаре различны. Это нерегулярные, или ассоциативные дериваты. . .

Во второй главе - "Лексико-семантическая характеристика глагольно-именных композит русской терминологии ремесел, промыслов и занятий" - излагаются принципы классификации производственно-профессиональной лексики в говорах русского языка, основанные на соотношении живой и неживой природы.

В соответствии с этим вся терминологическая лексика делится

на две большие группы: 1) композиты, тематически связанные с неживой природой; 2) сложения, тематически относящиеся к флоре и фауне. В отдельную группу выделяются лексемы, связанные с ветеринарией и медициной.

Каждая из данных групп делится на более мелкие разряды, имеющие отношение к производству того или иного продукта. При этом учитывается технология производства, а также конечный продукт.

Предложенная условная классификация лингвистического материала определяет и структуру данной главы, состоящей из трех разделов. Каждый раздел делится на две части, соответствующие двум планам описания композит: 1) лексико-семантические аспекты исследования; 2) лингвогеографические особенности распространения языковых единиц.

Конкретное рассмотрение диалектной терминологической лексики опирается на теоретические положения, выработанные отечественными учеными Ф.П.Филиным, О.Н.Трубачевым, Н.И.Толстым, А.П.Непокупным и др.

В разделе А рассматривается лексика, тематически связанная с неживой природой. В первой части данного раздела "Лексико-семантические аспекты анализа глагольно-именных композит" анализируются лексемы, относящиеся к обработке камня, солеварению, добычанию глины, гончарному промыслу, постройке печей, кузнечному и точильному промыслу.

Композиты данных групп рассматриваются в таком порядке: раскрывается семантическая структура сложения, приводятся параллели из других славянских языков с целью реконструкции древних значений, привлекаются данные исторических словарей русского языка, рассматривается этимология терминов.

Во второй части - "Лингвогеографические особенности распространения композит, относящихся к неживой природе" - рассматривается территориальная локализация данных языковых единиц на основании сопоставления их с этнографией ремесел и промыслов по именам собственным из памятников письменности, а также с учетом соответствующих данных этнографической и исторической литературы конца XIX - начала XX века.

В этом разделе, как и во всех последующих, представлены, в основном, наименования лиц, названия предметов, процессов, занятий, наименования места.

В разделе Б анализируются лексемы, тематически связанные с живой природой. В первой части исследуются композиты, относящиеся к флоре (обработка дерева, сельскохозяйственное растениеводство) и фауне (продукция животноводства и пчеловодства).

В качестве примера рассмотрим сложения, связанные с обработкой дерева. Данные лексемы составляют наиболее многочисленную группу. Все слова, связанные с первичным (примитивным) циклом работ, можно разделить в зависимости от выражения первого компонента на две группы: 1) композиты с первой частью дров(о)- (древ(о)-); 2) композиты с первой частью лес(о)-.

В диссертации обосновывается наличие значения дерево у существительного дрова. Лексемы древосек, дровосек отмечены В.И. Далем (Д, I, 493). Сложение древосек восходит к словосочетанию сечь дерева (или древеса), в котором дерева обозначает 'деревья' и является старославянским по происхождению (Ф, I, 502). Композита дровосек восходит к словосочетанию сечь дрова. В сочетании с глаголом сечь существительное дрова, кроме значений 'распиленные, расколотые на поленья деревья, употребляемые как топливо' (ССРЛЯ, 3, III7), 'лес, срубленный для топлива в чурбанах, в

плахах или поленьях' (Д, I, 493), обозначало 'деревья'. Это значение встречается в памятниках ХУ-ХУП вв.: "И повелѣ црѣ същи дрова и дѣлати плоты да быша прешли на ня. Палея толк. 192.1477 г. ХШ" (Сл.РЯ XI-ХУП вв., 4, 357).

Значение множественного числа от существительного дерево могло иметь и слово дрова. Так, лексема дърва дрова при дърво дерево в болгарском языке является существительным среднего рода множественного числа (Ф, I, 539).

Дрово восходит к *drъvo, а *drъvo в значении 'дерево' известно в других славянских языках: болг. диал. дърво, дърво дерево (несрубленное) мн. дрова, макед. дрво ср. р. дерево, полено, бревно, дрва - мн. дрова; сербохорв. дрво ср. р. дерево, дрва мн. дрова, чеш. диал. drvo дерево, дрва, лес, ср. р. мн. дрова; словц. drvo ср. р. дерево, диал. drva мн. дрова (ЭСЯ, 5, 141-142).

На связь лексем дрова и дерево указывает также композит древосѣчѣцѣ, представленная в памятниках гисъменности XI в. Но наряду с данным существительным в ХУI-ХУП вв. употреблялось сложение дровосѣкъ в таком же значении - 'тот, кто рубит деревья', что дает основания сделать вывод о том, что в композитах древосѣчѣцѣ (XI в.), дровосѣчь (ХIУ в.), дровосѣкъ (ХУI в.) дров(о) - имело значение древо, то есть дерево.

Таким образом, у слова дрова в русском языке было еще и значение деревья. Это значение не фиксируется ни в этимологических словарях русского языка, ни в словарях современного русского языка. Оно встречается только в Словаре русского языка XI-ХУП вв. Указанные сложные лексемы сохранили в своем составе это значение: дров(о) - восходит к дрова в значении 'деревья'.

Глагол сечь, от которого образован опорный компонент рассматриваемых композит, относится к рубке дерева от корня. Он

восходит к прасл. *vékti, который обозначал "разрубление, разделение на части ударом острого предмета, режущего лезвия"^I. Лексема сечь в данном значении является древней. На это указывает как название древнего рубящего орудия секиры, производного от и.-в. *sek - прасл. *sekuга, так и однокоренные существительные, относящиеся к лесу, вырубке леса, очистке участка из-под деревьев, - прасл. *vesь, *raseka, *proseka, *zaseka. Эти существительные употребляются (в таком же значении) в диалектах русского языка и в словарях даются с пометами "областное" или "устарелое": сеча - обл. 'место, где вырублен лес' (ССРЛЯ, I3, I375); пасака - обл. 'отведенная под сруб полоса земли в лесу' (ССРЛЯ, II, I348); засака - устар. 'заповедный лес' (ССРЛЯ, 4, 888).

Сложение провокол в значении 'дровосек, лесоруб' (СРНГ, 8, I91) восходит к словосочетанию колоть дрова, в котором слово дрова обозначает 'деревья'. Глагол колоть, который связан с обработкой дерева посредством топора, имеет значение 'раздроблять, рассекать на куски что-либо твердое' (ССРЛЯ, 5, II94) и характеризует процесс колки дров.

Вместе с тем глагол колоть выступает как синоним сечь. рубить, то есть в значении 'рубить дерево от корня'. Именно такое значение позволяет восстановить существительное колоть, обозначающее 'лес, предназначенный для вырубki на дрова' (СРНГ, I4, I89).

^I Трубачев О.Н. Ремесленная терминология в славянских языках. Этимология и опыт групповой реконструкции. - М.: Наука, 1966. - С.148.

Исходя из этого значения и помня, что дров(о)- из древо, можно реконструировать значение глагольной основы - кол в 'сложении дровокол, обозначающем 'дровосека, лесоруба'. Композита дровокол, помимо русского языка, отмечена только в белорусском - дрывакол - 'дровосек' (ЭСЯ, 5, 142).

Значение 'рубить дерево от корня' у глагола колоть относится к числу древних. В "Материалах ..." И.И.Срезневского отмечен глагол клати, значение которого сопоставляется с литовским regkalto - просьчный, kalci, kalti - бить, regkalti - пробивать, проськать (Срз. I, 1214). Он был синонимичен глаголу проськать, имевшему значение 'пробивать, прорубать' (Срз. II, 1589).

Глагол клати, старославянский по происхождению, связанный по значению с глаголом сечь, употребляется в древнерусском языке наряду с глаголом колоть. Это значение и сохранилось в составе композита дровокол, обозначающей 'дровосека, лесоруба'. Таким образом, по данному сложению, представляющему собой контект, можно реконструировать словосочетание колоть дрова, в котором колоть обозначает 'рубить дерево от корня', а дрова - 'деревья'.

Кроме того, лексема дровокол обозначала еще и 'рабочего для колья дров' (Д, I, 493). Исходя из семантики данной композиты, можно восстановить словосочетание колоть дрова, в котором существительное дрова обозначает 'лес, срубленный, для топлива в чурбанах, плахах или поленьях' (Д, I, 493), то есть 'срубленное дерево'. Глагол колоть, восходящий к прасл. * kolti, имеет значение 'колоть, разрубать'¹.

Композита дровокол восходит к двум словосочетаниям: 1) колоть дрова ('деревья от корня'); 2) колоть дрова ('срубленные деревья'); Глагол колоть в первом словосочетании синонимичен рубить, сечь.

¹ Трубочев О.Н. Указ.соч., - С.158.

во втором - переполенивать, разрубать.

Среди сложений с первой частью лес(о)- в говорах русского языка встречаются слова лесоповальщик, лесосек в значении 'лесоруб' (СРНГ, I7, I2). Именной компонент данных сложных лексем образован от существительного лес, которое имеет три значения: 1) 'деревья на корню' (ССРЛЯ, 6, I67); 2) 'отдельное дерево на корню'; 3) 'бревно' (СРНГ, I6, 368).

Исходя из синонимии композит дроворуб, дровосек, дроворез, дровскол, лесоповальщик, лесосек, можно предположить, что слово дрова в значении 'деревья', к которому восходит именная основа дров(о)-, синонимично слову лес в таком же значении. Но поскольку у существительного лес отмечено еще и значение 'отдельное дерево на корню', то перед нами семантический сдвиг: лес → 'отдельное дерево'¹, а также дерево → 'лес'². Это подтверждает наличие в одном ряду с композитами с первым компонентом дров(о)- сложений с первым компонентом древ(о)-.

К примитивной обработке дерева относятся также композиты, представленные в составе имен собственных. В ойконимах Дубоколиха, Дуборезы, Дуборезово, Дубосеково, Дуботерова (РСЯ, III(I), I20) именная основа указывает на деревья определенного вида - дуб. По этим именам собственным можно восстановить сложные апеллятивы: Дубоколиха < *Дубокол < *дубокол; Дуборезы < *Дуборез < *дуборез; Дубосеково < *Дубосек < *дубосек; Дуботерова < *Дуботер < *дуботер. Реконструированные сложения восходят к словосо-

¹ Напокупный А.П. Балто-севернославянские языковые связи. - Киев: Наукова думка, 1976, - С.53.

² Толстой Н.И. Из опытов типологического исследования славянского словарного состава. Статья II // Вопросы языкознания, - 1966, № 5, - С.22-26.

четаниям колоть дуб, резать дуб, сечь дуб, тереть дуб, в которых глаголы отражают процессы, связанные с примитивной обработкой дерева.

Композита *дуботер образована из словосочетания тереть дуб, в котором глагол тереть, восходящий к прасл. **teriti*, является древним словом для обозначения способа, напоминающего современную пилку досок¹. Ср. польск. *tartak* /**tъrtak* - лесопилка². Это подтверждает также и семантика глагола тереть - 'скоблить, скрести, пилить терпугом, и пословица, зафиксированная В.И. Дамем: "Тереть пилую, гнуться (дуться) спином" (Д, IV, 401). Существительное дуб в анализируемом словосочетании ос. означает не 'дерево определенного вида (дерево на корню)', а 'срубленное дерево'.

Что же касается лексем *дубокол, *дуборез, то в них, вероятно, глаголы колоть и резать близки в значении 'рубить' а дуб - 'дерево определенного вида'.

Лексико-семантический анализ встречающихся в русских народных говорах глагольно-именных композит терминологического характера позволил дополнить список ремесленных специальностей, предложений Рибакowym Б.А., Тихомировым Н.М. В говорах русского языка представлены сложные существительные, связанные с постройкой глинобитных печей, изготовлением продуктов питания, восковой-ным промыслом. Кроме того, в диалектной речи отмечены лексемы,

¹ Варбот Е.И. О возможностях реконструкции этимологического гнезда на семантических основаниях // Этимология: Ежегодник, 1984. - М., 1986, - С.38.

² Трубачев О.Н. Ремесленная терминология в славянских языках. Этимология и опыт групповой реконструкции. - М.: Наука, 1966, - С.377.

относящиеся к профессиям и занятиям, которые являются сезонными и в работах по истории и археологии ремесел не отражены. Слова, связанные с сезонными промыслами, существуют на определенных территориях. Эти наименования, относящиеся к точильному промыслу, изготовлению колоткового меха.

По именам собственным удалось реконструировать афеллитивы: *дубосек. *дуборез. *дубокол. *дуботер. *березоклад. *березолуп. (обработка дерева); *волобой. *козодав. *козолуп. *козорез. *свинобой. *свинолуп (скотобойный промысел); *полстовал (изготовление изделий из шерсти); *котолуп. *собаколуп (изготовление колоткового меха); *просолуп (крупорушный промысел).

Антропонимы и ойконимы являются источником лингвогеографического изучения сложений рассматриваемого типа.

В третьей главе - "Структурно-семантическая характеристика глагольно-именных композит и соответствующих словосочетаний в терминологии ремесел, промыслов и занятий" - анализируются реконструированные словосочетания, их состав.

По сложенным, относящимся к терминологии ремесел, промыслов и занятий, восстанавливаются объектные, отчасти объектно-обстоятельственные и предикативные сочетания. К объектным словосочетаниям восходят сложения со значением лица, орудия действия, места, абстрактного действия. В зависимости от вида объекта выделяются две большие группы: 1) словосочетания с прямым объектом; 2) словосочетания с косвенным объектом.

Среди словосочетаний, содержащих прямой объект, различаются: 1) сочетания с прямым объектом, который подвергается действию (дровосек (Д, I, 493) ← сечь дрова, дроворуб (СРНГ, 8, 192) ← рубить дрова, дуботолк (СРНГ, 8, 240) ← толочь дуб, кородер (С.НГ, I4, 359) ← драть коду, кошкодрал (СРНГ, I5, I5I) ← драть кошек, скалодер (КСРНГ) ← драть скалу, и др.; мохо-

дгане. (КСРНГ) ← драть мох, пихтоварка (КСРНГ) ← варить пихту, шерстобит (КСРНГ) ← бить шерсть, быкодер (СРНГ, 3, 344) ← драть быка, волнотеп (СРНГ, 5, 41) ← тепти волну, масломойка (Д, П, 366) ← лить масло; * дуботеп ← тереть дуб, * дуборез ← резать дуб, * волобой ← бить вола; 2) сочетания с прямым объектом, являющимся результатом действия (бердвяз (СРНГ, 2, 243) ← вязать бердо, винокур (Д, I, 205) ← курить вино, жернокон (Д, I, 35) ← ковать жерна, круподер (СРНГ, 15, 321) ← драть крупу, кошмовал (СРНГ, 15, 152) ← валать коши, кумьковелатель (СРНГ, 16, 88) ← делать кумьку, кистовязец (СРНГ, 13, 238) ← вязать кисти, лапокол (СРНГ, 16, 227) ← колоть лапы, дубомей (СРНГ, 17, 173) ← бить дуб, маслобой (Д, П, 303) ← бить масло, пряникоек (КСРНГ) ← печь пряники, смолокур (Д, IV, 236) ← курить смолу, сукизовал (Д, IV, 358) ← валать сукно, пимокатчик (КСРНГ) ← катать пими и др., * просолуп ← лупить просо). Такое разделение соответствует двум значениям винительного падежа - винительному "внешнего объекта" и винительному "результата".

К словосочетаниям, содержащим косвенный объект, восходят композиты: пихколяз (КСРНГ) ← лазить за пихками, восколей (Д, I, 240) ← выливать из воска, каменьрез (Д, П, 82) ← резать на камне. В них имена существительные стоят в различных падежах с предлогами и обозначают предмет или материал, из которого что-либо изготавливают.

Встречается также композита, которая восходит к словосочетанию, содержащему косвенный объект со значением инструмента (молотобоец, молотобойца (КСРНГ) ← бить молотом).

Среди рассмотренных глагольно-именных объектных словосочетаний возможны и переходные случаи. Например, словосочетания ,

КОЛОТЬ ДРОВА и РЕЗАТЬ ДРОВА хотя и относятся к объектным словосочетаниям, но входят в обе подгруппы. Это объясняется разными значениями слова дрова, которые влияют и на семантику глаголов. Так, в значении 'деревья на корню' слово дрова в сочетании с глаголом колоть встречается в составе композиты дровокол, зафиксированной в Ордынском районе Новосибирской области (СРНГ, 8, 191). Причем глагол колоть в данном словосочетании обозначает 'рубить'. К такому же типу относится словосочетание резать дрова ('деревья на корню'), восстановленное по композите дроворез - 'дровосек, лесоруб', отмеченной в Ивановской и Калужской областях (СРНГ, 8, 192). В нем резать обозначает 'рубить'.

Словосочетания колоть дрова, резать дрова также могут входить и во вторую группу, когда слово дрова обозначает 'срубленные деревья', а глагол колоть - 'переполенивать', резать - 'пилить'. К данным словосочетаниям восходят композиты дровокол в значении 'рабочий для колки дров' и дроворез - 'рабочий, занимающийся распилкой срубленных деревьев на дрова'. Сложение дровокол в указанном значении отмечено В.И. Далем без указания места (Д, I, 491), а дроворез - в бывшем Судогодском уезде Владимирской губернии (СРНГ, 8, 192). Композита дровокол, восходящая к данному словосочетанию, зафиксирована в Пермской области, Ордынском районе Новосибирской области, только обозначает она орудие действия, которым колот дрова, - 'топор - колун' (СРНГ, 8, 191).

Единичны в говорах композиты, восходящие к объектно-обстоятельственным словосочетаниям: кедролоз (СРНГ, 13, 174) ← лазить на кедр. В данном словосочетании значение пространственных отношений совмещается со значением отношений объектных. Лишь одно слово со значением лица опосредствованно восходит к предикативному сочетанию: листопадчик - 'мастеровой, крестьянин, занимающийся выжигом угля осенью (в листопад) из готовых дров' (СРНГ, 17,

69). Оно образовано, вероятно, от слова листопад, а листопад восходит к сочетанию листья падают. Состав рассмотренных словосочетаний свидетельствует о преобладании объектных словосочетаний (в основном с прямым объектом), на базе которых возникли сложения с опорным глагольным компонентом.

Семантика глаголов реализуется в сочетании с существительными. Все рассмотренные глаголы обозначают конкретные действия, связанные с каким-либо ремеслом, промыслом, занятием. Кроме того, встречаются и глаголы, семантическая структура которых очень разнообразна (бить, рубить, сечь, колоть, резать). Такие глаголы относятся к различным терминосистемам (обработка дерева и камня; обработка дерева и продукция животноводства, обработка дерева и продукция сельскохозяйственного растениеводства и животноводства). Среди анализируемых глаголов отмечены и архаичные лексемы деять, тепти, тинать.

Существительные, к которым восходят именные компоненты глагольно-именных композит, как правило, многозначны. Выбор значения глагола в реконструируемых словосочетаниях определяется конкретным значением имени существительного. Глаголы и существительные с разной семантикой встречаются на определенных территориях.

В заключение обобщаются результаты проведенного исследования, подводятся основные итоги. Наблюдения над особенностями морфемной и словообразовательной структуры и семантики композит в русских народных говорах позволяют сделать следующие выводы:

I. Употребляются в говорах русского языка глагольно-именные композиты - структурно-морфологический тип сложных слов, унаследованный из праславянской эпохи.

Двукорневые лексемы терминологического характера представ-

лены сложениями, в которых глагольный компонент стоит на втором месте.

Композиты данного типа образуются способом сложения с нулевой и материально выраженной суффиксацией и характеризуются наличием большого числа словообразовательных моделей, имеющих малое наполнение. В отличие от простых дериватов они сохраняют отчетливую семантическую членимость и мотивированы не одним, а двумя признаками, поскольку одной из основных тенденций диалектного словообразования является стремление к максимальной мотивированности производного слова.

2. Метод реконструкции, который использовался в работе, оказался довольно продуктивным. Полученные результаты исследования дополнили резерв в изучении русских народных промыслов с этнографической точки зрения.

Глагольно-именные композиты, употребляемые в говорах русского языка, расширили список профессий, занятий, известных до сих пор (моходранье, пихтоварка, сукосек, пильстая, серпозуб, пряникопек, кошмогат), а также раздвигают представление о внутренней структуре отдельных элементов такого перечня (*дубосек, *дуборез, *дубокол, *дуботер, бердовяз, дровотня, кедролоз, ладокол, глинотоп; *собаколуц, пошкодеряк; *волобой, быкодер; сукнотоп, *подстवाल; *просолуц и др.).

В группе лексем, относящихся к обработке камня, появились сложения камобой, щебнебой, отражающие новые понятия, связанные с прокладкой шоссеиных дорог.

Проанализированный лингвистический материал свидетельствует о том, что в русских народных говорах широко представлены лексемы, связанные с простыми действиями в процессе обработки камня, дерева, кожи, шерсти, убоя скота и т.д.

В числе рассмотренных язковых единиц преобладают сложения, глагольный компонент которых обозначает какое-либо специальное действие в процессе первичных обработок, например, среди лексем, относящихся к обработке дерева, выделяются группы слов, связанные с рубкой дерева от корня, пилкой досок, колкой дров, обсеканием сучьев и т.д., то есть в каждой группе встречаются лексемы, отражающие более узкую специализацию.

Изученные апеллятивы и имена собственные, в основном, расширяют географию распространения ремесел и промыслов, известную по этнографическим источникам конца XIX века - начала XX века.

Антропонимы и ойконимы служат для более точной хронологизации явлений языка и соответствующих этапов в развитии ремесел, промыслов и занятий, хотя необходимо учитывать и тот факт, что ремесла и промыслы существовали раньше того времени, когда термины стали именами собственными. Сложения Волобоев (1626 - 1627 гг.), Быколер (1688 г.), Козодавлев (1498 г., 1526 г., 1609 г.), Свинолугов (1672 г.) свидетельствуют о том, что профессии, связанные с убоем скота, существовали раньше XV - XVII вв. Антропонимы Котолупенко, Собаколуц (XVII в.) указывают на то, что промысел, связанный с изготовлением колоткового меха, был распространен раньше этого времени. Крупнорушный промысел также существовал до XVII в., о чем свидетельствуют антропонимы Крупилиденко (XVII в.), Прасолуп (1646 - 1647 гг.).

Антропонимы и ойконимы дают интересный материал для исторической диалектологии. Реконструкция словосочетаний и семантики их компонентов позволяет восстановить факт существования промысла и занятия на той или иной территории.

3. Несмотря на то, что глагольно-именные композиты производственно-промысловой лексики в говорах русского языка имеют,

в основном, прозрачную "внутреннюю форму", тем не менее они представляют интерес для реконструкции словосочетаний, так как в их основах содержатся равные оттенки значений слов, оказывающие влияние на семантику сложного слова.

Применение метода реконструкции для анализа глагольно-именных композит дало возможность выделить сочетания глаголов с новой семантикой. Это словосочетания с прямым объектом, подвергшимся действию; класть ('валить, рубить') дрова ('деревья на корню'); колоть ('рубить') дрова ('деревья на корню'); резать ('рубить') дрова ('деревья на корню'); делать ('тесать') камень; тепти ('трепать') волну ('шерсть').

Встречаются также сочетания с прямым объектом, обозначающим предмет, являющийся результатом действия; делать ('варить, готовить') квас; делать ('курить') кумышки ('самогон'); делать ('выгнетать, жать') масло ('растительное'), делать ('сбивать') масло ('животное').

4. Реконструкция словосочетаний позволяет выявить значения глаголов и имен, что говорит о важности этого метода для восстановления не только грамматических связей между словами, но и их семантики.

Среди рассмотренных глаголов встречаются архаичные лексемы в сочетании с древними формами существительных: дять коло; тепти волну.

Сопоставление значений анализируемых глаголов в диалектном языке с данными ССРЛЯ позволило выявить утраченные значения у глаголов давить ('бить'), колоть ('рубить дерево от корня'), класть ('рубить'), класть ('холостить, кастрировать'), мять ('отминать в комы'), резать ('рубить'), ставить ('изготавливать настаиванием'), строгать ('тесать'), теветь ('пилить').

Анализ семантический структуры глаголов и имен, представленных в восстанавливаемых словосочетаниях, позволил выдвинуть ряд семантических сдвигов у существительных:

лес → 'деревья на корню' → 'отдельное дерево' → 'сосна';

дерево - лес, то есть дрова - 'деревья а корню' → 'отдельное дерево' → 'береза';

кора - 'верхний поверхностный слой любого дерева' → 'кора для дубления кож' - кора ивняка;

дуб - 'дерево' → 'дрова' → 'кора этого дерева' → 'кора для дубления кож' → 'ивовая кора'.

Словосочетания с одним и тем же глаголом в разных значениях, которые реализуются в сочетании с определенными существительными, в территориальном отношении яв. ются ограниченными.

Результаты проведенного исследования подтверждают свидетельства истории и этнографии о значительной древности промыслов по обработке дерева, камня, шерсти, кожи, скотобойному, крупорушному промыслам.

Дальнейшее исследование народной промысловой и ремесленной терминологии, представленной глагольно-именными композитами, следует проводить, с одной стороны, в плане т. логического сопоставления с другими славянскими и неславянскими языками, а с другой - с ориентацией на создание, нормирование и дальнейшее усовершенствование современной терминологии, составление словаря истории народной культуры. В этом плане материалы данной диссертации могут быть использованы при разработке как теоретических, так и прикладных вопросов производственно-промысловой терминологии.

Основное содержание диссертации отражено в следующих пуб-

ликациях:

1. К синонимии глагольно-именных композит с первой частью дров(о)- и лес(о)-. // Лексическая и синтаксическая синонимика русского языка. - Киев: КТШ им.А.М.Горького, 1984. - С.24-30.

2. Мотивированность сложных слов в русском языке (На материалах глагольно-именных композит). // Опыт преподавания русского языка как иностранного студентам-русистам. -Киев: КТШ им.А.М.Горького, 1985. -С.45-51.

3. К реконструкции словосочетаний и семантики их компонентов (на материале глагольно-именных композит русской терминологии ремесел, промыслов и занятий) // Семантические категории русского языка. -Киев. КТШ им.А.М.Горького, 1986. -С.19-25 (в соавторстве с докт.филол.наук А.П.Нелюпиным).

В. Буф